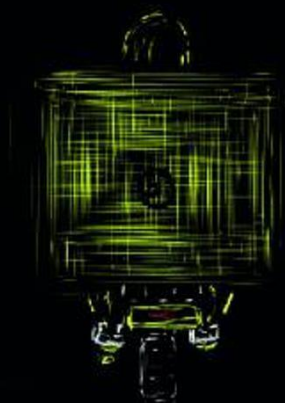

Даня О Фатум

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Даня О

Фатум

«Автор»

2026

О Д.

Фатум / Д. О — «Автор», 2026

Кто я? Зачем я? Почему я? Кто заставил надеть меня маску и кто заставит её
снять?

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Даня О Фатум

Глава 1

Я сидел, развалившись на скамейке возле небольшого торгового центра. Совершенно обычного, ничем не примечательного ТЦ, так что представить себе его вы вполне в силах. Тяжелый сигаретный дым пробивал мои легкие, пока я наблюдал за мельтешащими туда-сюда косяками людей. Они то выходили, то заходили через огромные стеклянные двери, сплетались, расплетались, кто-то откалывался от стаи и кидал свою жопу на затертое кресло старенькой иномарки, а кто-то продолжал движение вперед до остановки и ожидал свой автобус с номером на боковом стекле, который довезет их до родной консервной банки размером 40 квадратных метров.

Я люблю наблюдать за людьми, смотреть на их лица, в их глаза. Пытаться понять, что происходит в их голове, — это весело и интересно, но зачастую я не вижу там ничего, кроме пустоты, программного кода жизни и кучки коротких вертикальных видео, крутящихся на повторе. Абсолютная, всепоглощающая пустота в глазах, кажется, будто черная дыра высосала самую суть жизни из этих белковых шариков с черной точкой посередине. Когда ты замечаешь её впервые, тебе становится страшно, появляется чувство, будто ты единственное разумное существо на всей планете. Как это возможно, чтобы человек казался настолько пустым, как возможно, что в глазах нет ни одной искры, как возможно, что у мертвых рыб глаза кажутся более живыми? Но со временем ты привыкаешь к этому, люди в целом хорошо привыкают к чему-то ненормальному, приживаются, как веточка яблони к новому месту, и забывают о том, что когда-то их это тревожило.

Нет, конечно, бывают и интересные экземпляры, такие, в которых еще потихоньку догорает огонёк натуральности, теплится частичка жизни. Они правда встречаются очень редко, но это экземпляры, которые заседают в памяти еще надолго, ведь на фоне той ненормальности, к которой ты уже привык и которая стала нормальной, ненормальным становится тот, кто просто остался собой...

Докурив свою сигарету, уже третью по счету, закончив свое наблюдение за стаями корюшки, я решил, что пора бы найти место, где я смогу в тишине съесть свой обед.

Еле передвигая ноги и таща тяжелый электровелосипед, я болтался по небольшому парку в поисках скамеечки, которая сгодится для отдыха и небольшого перекуса во время рабочей смены. Каждый раз, находя более-менее подходящую по размеру, для того чтобы сесть на неё и разложить свои пожитки, я не успевал до неё дойти, как тут же её занимали специально обученные люди, люди, которых кто-то нанял, чтобы они заняли примеченное мною местечко.

Да, такие люди (специально обученные) и правда существуют, и они правда делают это специально, занимают твоё место. Это не обязательно может быть скамейка в парке, это может быть любое место: столик в ресторане, место на парковке или место в автобусе, место в жизни или пустая очередь у кассы, которая забивается напрочь, пока ты отвернулся за пакетиком кофе 3 в 1, а когда ты поворачиваешься обратно, то место, где только что было безжизненно пусто, уже набито кучей людей, которые обязательно набрали целую большую корзину всего и сразу, и теперь ты вынужден стоять за сигаретами и пакетиком кофе добрых минут 15, пока кассирша в своем привычном темпе виноградной улитки взвесит все овощи мира, не забывая параллельно спросить:

— Бананы колумбийские?

На что покупатель, конечно же, ответит:

— Ой, а я не знаю, вот те брал. — Он тыкнет пальцем в полку с бананами разных видов, которая находится метрах в 150 от кассы.

И продавщица, обязательно с видом, будто она точно поняла, о каких бананах идет речь, начнет судорожно щелкать клавишами на своем маленьком аппарате, чтобы по пиксельным картинкам убедиться, что это точно колумбийские бананы.

Наверняка же у вас такое часто бывает? Так вот знайте, этих людей специально для этого обучают, уж я-то знаю, поверьте. Даже есть такая профессия — «Специалист по искусственному снижению счастья населения» (в простонародье — Специалист по порче дня), скажу вам больше: они, как и электрики, делятся по разрядам, начиная от первого — это те, кто занимают понравившееся вам место, встают перед вами в очередь с большой корзиной, покупают прямо у вас на глазах последний товар с полки, ради которого вы, собственно, и зашли в магазин, — и заканчивая шестым. Специалисты первого разряда обычно не так страшны, они действуют как накопительный эффект: много мелочей за короткий промежуток времени, зачастую вы даже забываете о них минут через 5 после того, как встретите, но Боже вас храни, если кто-то наймет специалиста именно шестого разряда, чтобы испортить вам день. Поверьте, этот ужас вы запомните надолго.

С размышлениями о том, кому я мог насолить, что сегодня ради меня неплохо потратились на всех этих мелких работяг-специалистов, я продолжал свое путешествие по парку в поисках места для обеда. Как легко можно понять, такого места я не нашел. Я принял единственное решение — разложиться прямо на траве.

Нас было много: я и куча травинок. Я поедал гречку с курицей, травинки поедали солнечные лучи. Люди все так же стайками, но уже более мелкими рассекали по дорожкам парка. Доев, первым делом я достал сигарету и закурил. Втягивая густой табачный дым, я всматривался в облака, пролетающие по небу, вытягивал вперед ладонь левой руки, пытался будто бы схватить облако и откинуть его в сторону, но, конечно же, у меня не получалось, и я бы сильно удивился, если бы получилось.

— Вы неправильно это делаете, — слышалось откуда-то слева.

Сперва я не обратил внимание на этот голос. Конечно, мне было почти очевидно, что это было сказано мне, но кто вообще среди бела дня, да у всех на виду, будет разговаривать со мной?

— Я вам это говорю, дядя в желтой куртке, вы неправильно кидаете облака, — сперва я очень удивился, когда обернулся на неё.

— Родители ругать не будут?

— За что? — изумленно своими глубокими голубыми глазами посмотрела на меня маленькая девочка.

Она стояла примерно в трех метрах от меня, я даже удивился, что не заметил того, как она подошла. Маленькое голубое платьице прямо в цвет её глаз, небольшие красные туфельки, белые носки, две длинные косички и напрочь отсутствующие передние зубы выдавали в ней ребенка лет 5–6, не больше.

— Ну, как тебе сказать, ты же знаешь, кто я? Или тебе еще не рассказывали?

— Знаю, мама и папа рассказывали про вас.

— Вот как, так что там с облаками?

— Они говорили, что вы раньше были такие же, как и мы, просто вам немного не повезло.

— Не повезло...

Я часто думал о том, что мне и правда не повезло, наверное, чаще, чем о чём-либо другом. Я ненавидел ту жизнь, которая мне выпала, особенно сильно я ненавидел себя самого за то, что в том деле, которым теперь вынужден заниматься, стал лучшим. Это все поедало меня изнутри, но эти мысли были так давно, что я уже и забыл о них. Как уже было сказано выше, человек привыкает ко всему, даже к тому, что ненормально, вот и я привык быть тем, кто я есть.

— Я не думаю, что вам не повезло, я хочу быть как вы, — с улыбкой и наивным голосом пролепетала эта мелкая и протянула мне маленькую ромашку. — Я хочу быть как вы, потому что вы приносите людям радость, — сказала она и улыбнулась настолько широко, насколько вообще позволяла кожа на лице.

Приносим радость.

Эта девочка простояла рядом еще несколько секунд, а может, и минут, потом её позвали два человека из проплывающей мимо стаи. К моему удивлению, они не посмотрели на меня косо или с пренебрежением, когда звали её, они не посмотрели на меня вовсе, будто бы меня тут нет и никогда не существовало, просто забрали ребенка и продолжили свой рыбий маршрут.

Перед уходом девочка показала мне, как правильно двигать облаками, добавив:

— Если очень сильно захотеть, можно не только облака, но и небо сдвинуть.

И растворилась навсегда где-то в закоулках этого парка.

Я сидел на том месте еще около часа, выскребая из головы воспоминания того, как я вообще стал тем, кто есть, как вообще так вышло, что я теперь живу так, как живу. Вспомнив все до конца, я докурил сигарету (третью подряд), встал с травы, убрал за собой, упаковал пустые контейнеры в небольшую корзинку, прицепленную к рулю велосипеда, застегнул свою желтую куртку, накинул на спину большую желтую сумку, надел черную маску-балаклаву, чтобы моего прокаженного лица не видели люди, достал свой телефон, порылся в нём, нажал на кнопку «выйти с паузы» и сел на велосипед, ждать заметный характерный сигнал.

Ждать пришлось недолго, всего несколько секунд, и телефон зазвенел в кармане. Достав его, чтобы узнать, что и кому буду везти, я был приятно удивлен.

— Бургер, прямо как на экзамене... — почти вслух сказал я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.